

Глава 88: Дорогой, давай познакомимся с моими родителями

Баловство Пань Лэя достигло новых высот. Он обращался с Тянь Юанем так, как будто тот его предок, с того момента, как тот проснулся. Он не упускал ни одного шанса поцеловать и укусить, отчего губы Тянь Юаня покраснели и распухли, оставив небольшие ранки.

— Ты животное.

Тянь Юань хмуро посмотрел на Пань Лэя и выпил воду, поднесенную им к его рту.

— Не вини Гэ, ладно? Гэ так долго терпел это. Я отдал тебе все, что накопил за последние тридцать лет.

Тянь Юань вспомнил анекдот. «На свидании вслепую женщина познакомилась с сорокалетним холостяком. Холостяк утверждал, что копил в течение сорока лет. Кто бы мог подумать, что женщина начнет хромать на второй день брака? И прижавшись к стене и выругается: "Черт! Я думала, что сорок лет сбережений - это деньги".»

Это животное оказался таким же самым. Все его "сбережения" за предыдущие тридцать лет потратились на него. Он ощущал себя так, словно его переехал огромный грузовик, и не мог двигать конечностями, а ниже пояса он вообще ничего не чувствовал.

— Сексуальный маньяк, — мог только ругать его Тянь Юань, не в состоянии выразить свою ярость. Он действительно хотел повалить этого извращенца на землю и забить его до смерти, если бы мог.

— Гэ любит тебя. Раз я люблю тебя, я должен любить тебя как следует.

Лицо Пань Лэя лучилось самодовольством. Он был как слуга избалованной и бессильной красавицы на диване. Он и понятия не имел, что может говорить такие глупости. Только послушай его, после некоторых физических упражнений со своим врачом он мог читать стихи, как литератор, и больше не был грубым. С солдатами он похож на бандита.

— Проваливай! Ты ведешь себя так с самого начала (1). Любишь меня так, что мне больно!

Гнев Тянь Юаня вспыхнул, заставив его оговориться. У него все болело, и все из-за этого придурка.

— О боже! Мой хороший мальчик, ты действительно заставляешь меня любить тебя до смерти. Подойди и позволь мне поцеловать тебя еще раз.

— Отвали!

Тянь Юань увернулся, пытаясь уклониться, но опять стрельнуло поясницу от резкого движения, заставляя его вскрикнуть в агонии.

Пань Лэй быстро перевернул его и помассировал поясницу и спину, откусив при этом несколько кусочков мягкого тофу. (2)

— Я даже не могу пойти на работу, — немного поворчал Тянь Юань. Ему и правда требуется отдых, хотя бы на несколько дней. Не то что на проведение операции, ему не хватит сил даже дойти до больницы.

— Дорогой, я попрошу отпуск от твоего имени, заявив, что ты слишком напуган, чтобы работать. Доктор Ли из твоей больницы тоже напугана и взяла недельный отпуск. Давай тоже возьмем недельный отпуск. Тянь Эр, давай все обсудим. Увольняйся с этой работы, ладно? По крайней мере, ничего подобного не произойдет в Госпитале Вооруженной Полиции.

Тянь Юань покачал головой, отказываясь соглашаться. Когда он вернется к работе, то обязательно созовет собрание критики в хирургическом отделении, где подвергнет Доктора Ли суровой критике. Кризис возник в результате ее невыполнения своих обязанностей.

— Ты такой упрямый.

Тянь Юань застонал от боли, когда Пань Лэй легонько шлепнул его по ягодицам. Его ягодицы были перегружены работой, причиняя боль даже при легком прикосновении.

Он пристально посмотрел на Пань Лэя, побуждая несколько раз поцеловать и потереть его маленькую попку.

— Я ошибся, дорогой. Обещаю, что больше не причиню тебе боли. Тянь'эр, ты же врач и должен знать, что если сможешь привыкнуть к этому, то боли больше не будет. С этого момента мы будем делать это каждый день, и ты не почувствуешь ничего, кроме удовольствия.

— Пань Лэй, если ты продолжишь болтать, я окончательно разозлюсь, — тут же покраснелся от его слов Тянь Юань, не в состоянии сдержать смущение.

Пань Лэй быстро закрыл рот. Шел второй день их брака, так что о ссорах не может быть и речи.

Жизнь прекрасна. Так здорово просыпаться ранним утром со своим возлюбленным, спящим в его объятиях. Какой самый прекрасный момент? Это дождь после долгой засухи, встреча со старым другом в чужой стране, успешная сдача вступительных экзаменов в колледж и свечи, освещающие свадебную комнату. Он только что наслаждался их первой брачной ночью. Теперь пришло время новобрачному засвидетельствовать свое почтение перед родственниками и свекра со свекровью. (3)

Это по его вине его Тянь'эр лежит на кровати и не может пошевелиться. Сегодняшний план повести его на встречу с родителями пришлось отменить.

— Тянь'эр, детка, давай кое-что обсудим.

Тянь Юань уже дремал. Массаж Пань Лэя был идеальным, и все болезненные места были устранены.

— Мое увольнение не обсуждается.

— Не хочешь увольняться, и не надо. Если у тебя возникнут какие-нибудь трудности, я обо всем позабочусь. Мы можем обсудить это позже. Я хотел спросить, не могли бы мы нанести визит в мой дом на выходных, чтобы ты познакомился с моими родственниками?

Если бы он осмелился сказать: "Я отвезу тебя домой, чтобы познакомиться со свекром и свекровью", Тянь Юань, вероятно, позабыл бы о боли и вскочил, желая его избить. Он не боялся избиения, но боялся, что Тянь'эр испытает эту боль. Фразы "навестить моих родителей" и "навестить своих свекра и свекровь" означают совершенно разные вещи.

Тянь Юань на мгновение замер, услышав эти слова, а затем понял, что в семье Пань Лэя полно родственников. Что, если все они выступят против их отношений и не признают их парой? Что они собираются делать? Говорят, что в детях видна тень своих родителей. Три брата Пань уже чрезвычайно могущественны. Какие должности занимали их родители, бабушки и дедушки?

Выступят ли его родители против него после того, как они сошлись вместе, после того, как он признался в своей любви, после затянувшейся ночной привязанности? Будут ли они современной версией Лян Шанбо и Чжу Интай (4)? Будут ли его родители жестоки и потребуют, чтобы они расстались, какой бы глубокой ни была их любовь? Умрут ли они от депрессии? А потом превратятся в пару бабочек и улетят вместе?

— Мои родители давно о тебе знают. В тот день, когда упоминание о тебе появилось в газете, мой отец тут же выставил ее напоказ на военной базе, со словами: "Смотрите, это парень моего сына, он действительно человек большой любви и достоин стать женой моей семьи Пань и этого старика". Моя мать продолжает звонить, умоляя меня отвезти тебя домой. Мои бабушка и дедушка приехали сюда специально, чтобы повидаться с тобой. Давай подождем, пока твое самочувствие не улучшится, а затем наведаемся к ним. Да, именно так! Похоже, за последние несколько дней в военной зоне состоялись какие-то встречи, так что оба моих дяди приехали. Это просто семейная встреча.

Извергая чушь, этот придурок был хитер, как лиса. Даже если бы Пань Лэй был бандитом, спустившимся с горы, чтобы пограбить, его родители, вероятно, гордились бы им. Но испытывали ли они что-нибудь, кроме презрения, к мужчине, похитившему их сына? И он еще смеет утверждать, что это простая семейная встреча? Когда парень приводит свою девушку домой и представляет ее своей большой семье, это радостное событие. Но если их любимый сын приводит в семью мужчину, обрадуются они?

— Старший брат и второй брат также будут присутствовать. Моя старшая невестка – самый милый человек, которого я когда-либо встречала. Она кажется нежной леди из Цзяннань (5), но она эксперт по боевым искусствам. Она постоянно ссорится с моим старшим братом и не сдерживается. Мой старший брат не осмеливается сопротивляться, потому что в нашей семье есть правило, согласно которому мы не можем бить женщин. Так что моя невестка постоянно избивает моего старшего брата. У них есть милая маленькая девочка. Старшая невестка грубовата и прямолинейна. Может она скоро подарит семье еще одного ребенка.

Тянь Юань промолчал и ничего не сказав. Пань Лэй смеялся, рассказывая о странных вещах, происходивших в его семье. Вся семья Пань, казалось, была полна уродов, и Пань Лэй среди них не самый странный.

Даже проболтав приличное время Пань Лэй так и не услышал ответа Тянь Юаня. Тот неподвижно лежал на подушке. Пань Лэй рассудил, что все потому, что он слишком устал после вчерашних упражнений.

Он погладил его по спине, погладил по волосам и поцеловал в губы.

— Устал? — спросил он тихо.

Тянь Юань кивнул.

— Иди спать, если устал. Я приготовлю тебе кашу.

Тянь Юань не мог заснуть. Теперь, когда они стали парой, он был готов провести с Пань Лэем всю свою жизнь – жизнь, полную радости, свободную от боли. Однако их любовь не получает широкого признания. Они не могут игнорировать давление общества и своих семей. Что же им делать?

Вскоре после этого Пань Лэй вернулся, чтобы проверить Тянь Юаня. Когда он увидел, что тот не спит, он тихо закрыл дверь и ушел, а затем снова навестил его проверить. Когда он пришел в третий раз, Тянь Юань все еще не спал. Он явно скорее расстроен, чем устал. В чем проблема? Почему он так подавлен на второй день их брака?

— Детка, о чем ты думаешь? Расскажи мне об этом.

Похоже, хороший разговор абсолютно необходим. Пань Лэй сел рядом с ним и заключил в объятия. Тянь Юань взял его за руку и начал играть ею.

— Разве мы не можем жить без этого? Нам обязательно встречаться с твоими родителями?

— Не говори глупостей. Ты тот человек, с которым я хочу провести остаток своей жизни. Хочешь, чтобы я вел себя подло, будто завел любовника? Я не только заберу тебя к себе, но и

женюсь на тебе. Мы проведем прекрасную церемонию в военном комплексе. Я женюсь на тебе и введу в семью с помпой и изяществом.

— Твои родители будут в ярости.

— Ты влюбишься в мою семью, детка. Ты влюбишься в них, как только встретишься с ними. Они не станут смотреть на тебя с презрением, а примут с распростертыми объятиями. Узнав, что в мире есть кто-то, кто готов прожить со мной всю оставшуюся жизнь, моя мама была вне себя от радости. Она заявила, что будет жечь благовония, поклоняться Будде и предоставит тебе доску для стояния на коленях. Не переживай ты так. Если не выспишься, то заболеешь. Будь послушным и хорошо отдыхай; наслаждайся неделей отпуска дома, а как только поправишься, мы вернемся домой.

На лице Тянь Юаня появилась горечь, и он решил, что на этой неделе лучше остаться в постели и притвориться пациентом. По крайней мере, ему не придется встречаться с родителями Пань Лэя.

Тянь Юаню захотелось в туалет. Он бросил на него быстрый взгляд, прежде чем повернуться лицом к Пань Лэю. Его послание было очевидным. Пань Лэй тут же наклонился, поднял его и понес в ванную в стиле принцессы.

— Детка, ты можешь стоять? Хочешь, чтобы я поддержал тебя?

— Я не парализован. Выходи.

Был ли Пань Лэй из тех, кто послушно уходит? Очевидно - нет. Он кокетливо погладил Тянь Юаня по спине и ягодицам.

— Разве твоя боль не моя вина? Как насчет того, чтобы я помог тебе подержать твою маленькую головку?

— Свали! Пошел ты, Пань Лэй, немедленно убирайся отсюда!

Покраснев Тянь Юань проигнорировал боль в пояснице и спине, развернулся и захлопнул дверь перед носом Пань Лэя.

— Что плохого в том, чтобы позволить мне подержать его? — продолжил свою бесстыдную болтовню Пань Лэй, постучав в двери. — Прошлой ночью я целовала и ублажала его до тех пор, пока он не заплакал от волнения. Почему бы тебе не позволить мне прикоснуться к нему сейчас? Ты издеваешься надо мной после того, как воспользовался мной. Разве я не целовал каждый дюйм твоего тела? Даже твой...

Тянь Юань был так раздражен, что не мог писать. Схватив гель для душа, он швырнул его в

дверь, больше не в состоянии выносить чушь, которую нес этот придурок.

После этого грохота, Пань Лэй и правда заткнулся.

Тянь Юань открыл дверь, держась за спину, но обнаружил, что Пань Лэй сидит на полу за дверью и с жалостью смотрит на него, как брошенный щенок.

— Я больше не нужен моему супругу, он не хочет со мной разговаривать, ему не нужна моя помощь, он бросил меня после того, как насладился моим телом, какой бессердечный человек.

Не выдержав Тянь Юань поднял ногу, желая дать ему еще один пинок.

— Дорогой, похоже, твое тело больше не болит. Давай завтра поедем домой, — подобострастно сказал он, почти виляя хвостом, перехватив его ногу и целуя в икру.

*****

1. Тянь Юань хотел сказать: “Ты вел себя как ублюдок и заставил меня разозлиться”. Вместо этого это звучит как “Продолжай так себя вести и заставляй меня страдать”. лол

2. Пань Лэй воспользовался шансом пошалить.

3. В китайских свадебных традициях второй день свадьбы предназначен для “предложения чая и выражения уважения” родственникам мужа и жены. Думайте об этом как о формальности, указывающей на то, что “Невеста теперь является частью семьи жениха”.

4. Лян Шаньбо и Чжу Интай или Влюблённые-бабочки - китайская народная легенда о любви. Считается, что герои легенды — своего рода китайские Ромео и Джульета.

5. Традиционная китайская культура считает женщин Цяньнань эталоном красоты. Их обычно описывают как нежных, будто вода.

<http://bllate.org/book/15664/1401723>